

Глава 239: Древнее искусство кукловодства

Обнаружив более дюжины сильных аур, бросившихся в его сторону, Хуан Сяолун оставался спокойным. В несколько мгновений студенты-библиотекари окружили Хуан Сяолуна.

Большинство этой десятки библиотекарей с удивлением наблюдало за ним. Очевидно, некоторые из них узнали Хуан Сяолуна.

На этом этапе первый библиотекарь, посланный в нокдаун Хуан Сяолуном, поднялся с пола и качнулся в сторону своих соучеников, отчитываясь перед одним из них: «Старший брат Чэнь, этот мошенник хотел проникнуть в библиотеку, замаскировавшись как ученик Института Дуанрена. Я попытался остановить его, но он атаковал и ранил меня!»

Библиотекари, которые узнали Хуан Сяолуна, обратились в ужас. Особенно старший брат Чэнь. Его рука дрожала от гнева, он ударил библиотекаря с достаточной силой, чтобы опрокинуть его, после чего он повернулся и упал перед Хуан Сяолуном на колени: «Молодой Лорд Хуан, он слеп и не мог узнать вас, пожалуйста, простите нас!»

Остальные, кто узнал Хуан Сяолуна, быстро последовали его примеру, а первый библиотекарь был ошеломлен и замер на месте, наблюдая за группой учеников, включая старшего брата Чэнь, стоящих на коленях.

Невозможно было узнать? Хуан Сяолун посмотрел на этого «Старшего брата Чэнь», который стоял на коленях перед ним.

«Ничего, всем встать», - сказал Хуан Сяолун.

Этот старший брат Чэнь некоторое время колебался, прежде чем медленно поднялся на ноги. Хотя он встал, его талия почтительно наклонилась, опустив голову, не смея взглянуть на Хуан Сяолуна. Другие библиотекари стояли в подобной позе.

«Могу я пройти?» Спросил Хуан Сяолун.

Старший брат Чэнь опустил голову.

«Могу ли я теперь пройти?» Хуан Сяолун снова спросил, когда ответа не прозвучало.

Старший брат Чэнь отреагировал на этот раз, энергично кивнув: «Конечно, конечно, Молодой Лорд Хуан. Пожалуйста, пожалуйста, сюда, Молодой Лорд Хуан!», - он быстро отступил в сторону, открывая широкий проход для Хуан Сяолуна. Другие ученики разошлись по сторонам, создав проход.

Хуан Сяолун кивнул и вошел в библиотеку.

Только после того, как Хуан Сяолун скрылся из виду, старший брат Чэнь выпрямился, холодный пот, казалось, пропитал заднюю часть его одежды. Его рука стёрла капли пота со лба.

Некоторые студенты, которые все еще не поняли, кем являлся Хуан Сяолун, подошли к Старшему брату Чэнь, осторожно спросив: «Старший брат Чэнь, который был этот ребенок?»

Старший брат Чэнь осмотрел лица, толпившиеся вокруг него, медленно выплевывая три слова из его рта: «Хуан -Сяо-лун!»

Хуан Сяолун!

Словно от раската молнии в ясный день, студенты задрожали, и глаза искрились от страха. В тот момент первый библиотекарь, который только встал с пола, второй раз почувствовал, как его ноги ослабевают, неудержимо трясясь, он снова упал на пол.

Этот человек был на самом деле Хуан Сяолун! Хуан Сяолун, человек, которого даже император Дуан Рен приветствовал как «Юный Лорд Хуан»!

«О, моя мать, так что это был старшекурсник!» Через долгое время один из библиотекарей воскликнул, когда осознал правду.

Этот старший брат Чэнь посмотрел на первого библиотекаря: «Надеюсь, Юный Лорд Хуан не обвинит нас, если нет — можем пострадать не только мы, даже наши семьи!»

Пока позади шли дискуссии, Хуан Сяолун прибыл в секцию древних языков, перелистывая книги одну за другой и сравнивая их с древними руническими узорами, выгравированными на краю жертвенного алтаря.

Существовало более одного древнего языка. Древний демонический звериный род и древний человеческий род использовали разные формы письма, и только древняя человеческая раса имела много разных форм, основанных на уникальности своих собственных племен.

«Племя Линглонг». Из многочисленных книг, которые он вытащил с полок, Хуан Сяолун нашел похожие древние тексты, принадлежащие племени Линглонг, в пожелтевших страницах старой книги. Сравнивая их с текстом, который он видел на жертвенном алтаре, глаза Хуан Сяолуна засияли от радости.

Согласно старой книге, племя Линглонг было одним из десяти самых больших племен человечества.

«Золотое Тело Линглонг?!» Хуан Сяолун был потрясен, когда он стал читать дальше, потому что книга учила Золотому Телу Линглонга. Его глаза сузились в сосредоточенности. Его удивление усилилось, поскольку в книге говорилось, что Золотое тело Линглонг произошло из священного канона древнего племени Линглонг!

«Может ли быть, что пагода сокровищ Линглонг была усовершенствована древним племенем Линглонг?!» В сердце Хуан Сяолуна поднялось волнение, так как наследие Линглонг было не чем иным, как Золотым Телом Линглонг!

Кроме того, текстовые узоры на жертвенном алтаре на третьем уровне пагоды сокровищ Линглонг соответствовали тексту древнего Линглонг племени. Без сомнения, пагода сокровищ Линглонг была определенно связана с этим древним племенем.

Спустя несколько часов Хуан Сяолун, наконец, закончил перевод текста на жертвенном алтаре в третьем уровне пагоды сокровищ Линглонг.

Искусство кукловода!

На жертвенном алтаре на самом деле записано древнее искусство кукловодства.

В записях говорилось, что культивирование Древнего искусства кукловодства может постоянно укреплять духовную силу и волю. Чем сильнейшая и могущественная духовная сила и воля, тем

выше шансы на совершенствование полноценной марионетки, которая была бы более мощной.

Хуан Сяолун был в восторге от этих слов. Это древнее искусство может укрепить его духовную силу и волю!

Хуан Сяолун не испытывал недостатка в боевых навыках, единственное, чего ему не хватало, - это способ увеличить свою духовную силу!

Было уже темно, когда Хуан Сяолун вышел из библиотеки. Когда он добрался до входа, дюжина библиотекарей все еще была там.

Увидев, что Хуан Сяолун вышел из библиотеки, все они дрожали и кричали: «Молодой Лорд Хуан, вы вышли!»

Глаза Хуан Сяолуна охватили их, он очень хорошо знал причину, по которой эти ученики все еще ждали его. Он открыто сказал: «Хорошо, я не виню никого из вас, идите домой».

Хуан Сяолун действительно не держал зла в своем сердце. В настоящий момент он был в очень хорошем настроении из-за Древнего искусства кукловодства.

Хуан Сяолун ушел, оставив такой приговор студентам-библиотекарям. Только тогда старший брат Чэнь и остальные смогли выдохнуть с облегчением, как будто они просто избежали самого большого бедствия в их жизни.

Когда Хуан Сяолун вернулся в Южный холм, он сразу же вошел в третий уровень Пагоды сокровищ Линглонг. В один прыжок он приземлился на жертвенном алтаре в центре. Пройдя через древний текст еще раз, оставив его в памяти, он сел скрестив ноги и начал практиковать, следуя изложенному методу.

Суть практики этого древнего искусства кукол была медитацией, медитацией и ещё раз медитацией. Размышления о том, чтобы ощущать все в мире, позволить своему духу сливаться с окружающим пространством, ощущая каждый порыв ветра, каждую каплю воды, каждую искру огня в пространстве вокруг него, позволяя им влиться в его духовную силу.

Ночь прошла быстро.

Хотя это была всего одна ночь, Хуан Сяолун почувствовал значительное улучшение своей духовной силы.

«Кажется, я должен практиковаться по крайней мере три месяца, прежде чем я смогу начать контролировать этих кукол». Хуан Сяолун смотрел на девятнадцать гигантских кукол.

Он подсчитал, что с его скоростью практики ему понадобится бы три месяца, чтобы добиться успеха в Древнем искусстве кукловодства, вступив на первый уровень, чтобы заполучить знак души.